Чу Вэнфэй не смог разобраться, поэтому и не захотел.

Единственный человек во всей семье Цю, который носит фамилию Чу, - это Шэнь Цзююй, и кроме него никого нет, кроме него, чтобы пригласить господина Чу.

"Этот Шэнь Цзюй, он тоже неплохо разбирается в вещах".

"Просто вернись и скажи своему старому хозяину, что через три дня я, господин Чу, естественно, возьму туда группу родственников и друзей".

"Надеюсь, увидеть искренность вашего генерала Шэня."

В первый раз, когда он смог сказать, что не сможет выполнить свою работу, он сказал семье Шэнь, которая пришла доставить письмо. Этот изящный взгляд мгновенно нарисовал волну взглядов в сторону от семьи Цю.

"Этот темперамент~"

"Неплохо, после богатой семьи, ребенок из обычной семьи определенно не имеет той ауры, которая есть у Вен Фей."

Был еще один всплеск благодарности со стороны семьи Цю, в то время как Цю Му Инь и Ван Цяоюй стали смеяться.

Семья Цю, которая раньше находилась в тяжелой ситуации, сейчас находится в состоянии кризиса, и вся семья, естественно, очень счастлива.

Что касается того факта, что Чу Вэньфэй приписывал себе заслуги, то Ye Fan, естественно, в это время понятия не имел. Но даже если бы он знал, Йе Фан, естественно, не заботился.

Ему было все равно, как на него смотрит семья Цю, его заботила только одна Цю Му Оранжевая.

Вчера вечером от семьи Цю пришли новости о том, что Цю Му Оранжевый был восстановлен в компании. Этот инцидент сделал семью Цю Му Оранжевой чрезвычайно счастливой, и Цю Лао Сан открыл бутылку спрайта 1982 года для своей дочери, чтобы отпраздновать это событие.

В конце концов, Цюй Му Оранжевый был изгнан из своего дома мастером Цю раньше, и хотя мастер Цю сейчас ничего не сказал, это решение о возвращении Цюй Му Оранжевого в компанию в одиночку, несомненно, будет означать, что гнев мастера Цю по отношению к своей дочери был снят.

"Му Оранж, есть вещи, которые твой дедушка делает слишком много."

"Но на самом деле, у твоего деда все еще есть в сердце твоя внучка. Так что не надо ненавидеть своего дедушку".

За обеденным столом слова Цю Лэя были низкими, и он говорил со своей дочерью.

Цю Му Оранжевый кивнул головой энергично, брови слегка покраснели: "Папа, я знаю".

Цю Му Оранж не забудет, что в молодости ее больше всего любил дедушка, и все, что было вкусным и веселым, было сохранено только для нее. Но, к сожалению, отношение дедушки к ней изменилось три года назад.

Цю Му Оранж не винила своего дедушку, а только себя.

"Ну, о чем все эти разговоры? Скажи что-нибудь счастливое. Давайте отправимся в путешествие всей семьей, когда Му Оранж получит зарплату в этом месяце". Это Хан Ли отступила.

"Хаха~ Да!" Цю Лей последовал примеру.

Три члена семьи были очень счастливы, особенно Цю Му Оранжевый, который также был чрезвычайно счастлив. Теперь, когда дедушка простил ее, багаж в ее сердце был заложен вместе с ней.

Однако в это время трое из них не заметили, что на двери кабинета смотрела безмолвная фигура, а на лице Цю Му Оранжевой улыбка рельефа также была изображена.

Он так усердно работает, чтобы защитить красоту перед глазами, и скоро он будет улыбаться?

Этой ночью многие смеялись.

Семья Цю Му Оранжевых смеялась, как и Ван Цяоюй и другие.

Вся семья Цю, упиваясь после ограбления. Просто чувствуй, что мир так хорош для них.

И все же, откуда они знают, что в этом мире, где годы мира и покоя? Просто в присутствии кого-то, кто будет нести свой вес вперед.

Йе Фан не побеспокоил их, и через несколько мгновений он обернулся и вернулся в свой кабинет один в тишине.

На протяжении стольких лет у Йе Фан всегда была привычка. После ужина он оставался один в своем кабинете до поздней ночи.

Изо дня в день все одинаково.

Иногда, когда он уставал, Йе Фан смотрел в окно. Под ночью, звездный свет снаружи был как звездный огонь, качающийся в ночном ветре, возможно, слабый, возможно, маленький.

Однако, Ye Fan твердо верил что однажды, пожар звезд также начал бы пожар прерий.

"Скоро, семья Чу, в скором времени, я заставлю тебя быть в долгу у меня, в долгу у моей матери, в двойном размере!"

Брови Йе Фан были твёрдыми, а ладони крепко сжаты.

На следующий день.

Цю Му Оранж очень рано ушёл на работу в офис. Район Willow Garden, где они живут, находится недалеко от компании и имеет прямое автобусное сообщение. Несмотря на то, что Цю Му Оранж является дорогим менеджером в компании, она каждый день ездит на автобусе на работу, чтобы сэкономить деньги.

Этого не может быть. Все это очень печально для бедной пары. Давление жизни с семьей из четырех человек лежит на ней, и она не может быть осторожна со своими финансами.

Тем не менее, Ye Fan смотрел на все это в его глазах и боли в сердце.

"Похоже, пришло время взять немного денег и купить машину для Му Оранж." Когда я впервые увидел на автобусной остановке фигуру красивой женщины, у Йе Фана в голове был темный расчет.

Что касается Мазерати, то его уже давно отбуксировала семья четвертого дяди Йе Фана. В конце концов, семья Цю думала, что это подарок для жениха от Чу Вэньфэя до Цю Му Иня, а Йе Фан просто хотел его и не мог его взять.

Однако забавно, что семья Цю Му Иня оттащила дверь машины, не говоря уже о том, что она ездила по городу, теперь ее можно использовать только как украшение в гараже.

Йе Фан также является молотком, и после того, как он решил, он сразу же переместил свой мобильный телефон в близлежащий банк "Красный флаг".

Ровно в девять утра.

Банк только что открылся, и в это время года не так уж много людей приезжало заниматься бизнесом. В это время несколько сотрудников общались в холле.

"Что? Действительно ли наш банк "Красного флага" в Юнчжоу такой же, как банк "Красного флага" в США? Я думал, что это просто третьесортный банк с таким же именем?" Ли Сяохун только что присоединилась к компании, поэтому она мало что знает о происхождении банка Red Flag Bank, и теперь она прикрывает свои красные губы от удивления, когда слышит комментарии своих коллег.

Банк Америки "Красный флаг", это один из крупнейших банков в мире.

"Сяо Хун, ты действительно невежественный и бесстрашный. Мы являемся банком "Красный флаг" с филиалами в более чем 150 странах и регионах по всему миру и входим в 50 крупнейших мировых брендов. Даже наш филиал в городе Юнчжоу ни в чем не сравнится с другими банками, как вы смеете называть нас третьесортным банком?".

"Вы знаете, что весь банк "Красного флага Хуаксии" открыл только три филиала? Один в городе Юньчжоу, два других, один в Яньцзине, столице империи, а другой в Чжунхае, финансовом центре Хуаксия. Родословная - устроиться на работу в наш банк". Ван Кайвен напевала и улыбалась, ее глаза были полны презрения и презрения к девушке из сельской местности перед ней.

Ты деревенщина. Ты даже немного не знаешь.

"Этого не может быть? Мы в Юнчжоу - это город первого или третьего уровня, почему банк "Красный флаг" открывает здесь филиал". Ли Сяохун все еще чувствовал себя невероятно. Такой мощный банк, при выборе сайта, не должен выбирать первый уровень городов на севере, Гуандун и Шэньчжэнь, почему бы не выбрать такой отдаленный третий уровень города в Юньчжоу?

"Кто знает об этом?" Ван Кайвен тоже не был уверен.

"Тем не менее, я слышал от банкиров-старшекурсников, что банк "Красный флаг", как говорят, построил здесь свой банк только для одного человека".

Что?

Почти мгновенно, Ли Сяохун замер.

Банк с мировым именем, чтобы обслужить одного человека, побежал в маленький город третьего уровня, чтобы открыть филиал.

Если бы этот человек действительно существовал, то каким бы удивительным он был!

Правда ли, что богатство - враг власти?

Из-за шока глаза Ли Сяохуна расширились в шоковом состоянии. Сердце не может не наполняться любопытством, кто этот человек, который заставляет банк специализироваться на открытии филиалов?

"Здравствуйте, могу я спросить, есть ли еще регистрационный номер для снятия средств?"

Однако как раз в это время, Ye Fan был тем, кто толкнул дверь и вошел, спрашивая с мягкой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/41102/905068